

УРОВЕНЬ МИРОВОГО ОКЕАНА И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

© 2023 г. Г. Г. Шинкарецкая

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: gshink@yandex.ru

Поступила в редакцию 18.04.2023 г.

Аннотация. В результате работы Третьей Конференции ООН по морскому праву, которая приняла Конвенцию ООН по морскому праву, в Мировом океане, покрывающем 2/3 нашей планеты, был установлен единый и одобренный фактически всеми государствами международный правопорядок. Его важной частью является порядок выделения из общего пространства Мирового океана части вод и дна, правомерно подчиняемых юрисдикции прибрежных государств. С потеплением климата на Земле уровень вод Мирового океана стал подниматься и установленные пределы зон юрисдикции оказываются нарушенными. В настоящее время сформировались две идеи определения пределов национальной юрисдикции: закрепить исходную линию для измерения зон юрисдикции; установить фиксированный внешний предел таких зон. Конвенция ООН по морскому праву общепризнана и никем не оспаривается.

Ключевые слова: Третья Конференция ООН по морскому праву, Конвенция ООН по морскому праву, Мировой океан, зоны национальной юрисдикции, потепление климата, повышение уровня моря, Тихоокеанские государства, архипелажные государства, международное морское право, исходные линии.

Цитирование: Шинкарецкая Г. Г. Уровень Мирового океана и международное право // Государство и право. 2023. № 9. С. 172–179.

DOI: 10.31857/S102694520027738-2

THE LEVEL OF THE WORLD OCEAN AND INTERNATIONAL LAW

© 2023 G. G. Shinkaretskaya

*Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow**E-mail: gshink@yandex.ru*

Received 18.04.2023

Abstract. As a result of the work of the Third UN Conference on the Law of the Sea, which adopted the UN Convention on the Law of the Sea, a single international legal order was established in the oceans covering 2/3 of our planet and approved by virtually all States. An important part of it is the procedure for allocating from the common space of the World Ocean part of the waters and the bottom, lawfully subject to the jurisdiction of coastal States. With the warming of the climate on Earth, the water level of the World's oceans began to rise, and the established limits of the zones of jurisdiction are violated. Currently, two ideas have been formed for determining the limits of national jurisdiction: to fix the baseline for measuring zones of jurisdiction; to establish a fixed external limit of such zones. The UN Convention on the Law of the Sea is universally recognized and is not disputed by anyone.

Key words: Third UN Conference on the Law of the Sea, UN Convention on the Law of the Sea, World Ocean, zones of national jurisdiction, climate warming, sea level rise, Pacific States, archipelagic States, international maritime law, baselines.

For citation: Shinkaretskaya, G. G. (2023). The level of the World Ocean and International Law // *Gosudarstvo i pravo*=State and Law, No. 9, pp. 172–179.

Современный правопорядок в Мировом океане, составляющем 2/3 поверхности нашей планеты, стал результатом многолетних усилий фактически всех государств, которые принимали участие в работе Третьей Конференции ООН по морскому праву. Конференция продолжалась 15 лет, и немалой заслугой нашей страны, тогда еще СССР, стало формирование общепризнанного, справедливого и уравновешенного правопорядка в Мировом океане, закрепленного Конвенцией ООН по морскому праву¹.

Одним из оснований правопорядка в Мировом океане стали нормы о порядке отграничения прибрежных зон, на которые распространяется юрисдикция государств, территориального моря, прилежащих зон, исключительной экономической зоны и континентального шельфа. Отправной чертой для отмеривания зон юрисдикции в морском праве издавна считается линия берега, на которой отмечают точки, называемые исходными точками. Ровная, «идеальная» линия берега встречается очень редко, вдоль берега чаще всего присутствуют мелкие острова, заливы и заливчики, устья ручьев и рек. Издавна было достигнуто соглашение о том, что эти мелкие подробности составляют часть берега. Таким образом, было согласовано, что «нормальная» линия берега проводится по линии наибольшего отлива и что

мелкие подробности берега соединяются прямыми линиями и включаются в берег². Через исходные точки проводятся исходные линии, которые фактически представляют собой юридическую линию берега.

Совершенно неожиданно в конце XX в. появилась новая проблема, которая ставит под угрозу весь существующий правопорядок в Мировом океане: потепление климата ведет к тому, что уровень Мирового океана на планете повышается, из-за чего изменяется конфигурация зон юрисдикции государств. По данным НАСА (Агентство по космосу США), которое ведет спутниковое наблюдение за уровнем моря, этот уровень повышается примерно на 3.3 мм в год. Это на 30% больше, чем в 1992 г., когда был запущен первый искусственный спутник НАСА для измерения высоты океана³. С 1880 г. средний глобальный уровень моря поднялся примерно на 21–24 см, причем примерно треть этого показателя приходится только на последние два с половиной десятилетия. Повышение уровня воды в основном связано с сочетанием талой воды с ледников и ледяных щитов и теплового расширения морской воды по мере ее прогрева. Свою долю вносят и обширные ледниковые поля, находящиеся на суше, которые тают из-за изменения климата.

¹ Конвенция ООН по морскому праву подписана 10.12.1982 г., вступила в силу 16.11.1997 г. после получения 60 ратификаций. В настоящее время в ней участвует 167 государств и Европейский Союз. Еще 14 государств подписали, но не ратифицировали Конвенцию.

² См.: Мировой океан и международное право. Основы современного правопорядка в Мировом океане / отв. ред. А. П. Мовчан, А. Янков. М., 1986. С. 12–37.

³ См.: Официальный сайт НАСА // <https://www.nasa.gov/specials/sea-level-rise-2020/> (дата обращения: 07.12.2022).

В городах вдоль береговых линий повышение уровня моря угрожает инфраструктуре, необходимой для местных рабочих мест и региональной промышленности. Дороги, мосты, метро, системы водоснабжения, нефтяные и газовые скважины, электростанции, очистные сооружения, свалки (список практически бесконечен) — все они находятся в опасности из-за повышения уровня моря⁴. Островным государствам и тем, территория которых расположена невысоко над уровнем моря, угрожает полное исчезновение: высота наиболее угрожаемых государств составляет от 5 до 10 м над уровнем моря⁵.

Иногда затруднения возникают в совсем неожиданных местах. Так, было обнаружено активное таяние вечной мерзлоты в Сибири, и жилые дома в городе Якутске, традиционно строящиеся на сваях, теряют устойчивость, а в домах, стоящих на земле, первые этажи оказываются затопленными.

Изучение правовых аспектов проблемы

Естественнонаучные вопросы повышения уровня Мирового океана были поставлены перед мировой научной общественностью еще в XX в.; изучение международно-правовой стороны началось недавно. В 2008 г. в рамках Всемирной ассоциации международного права был образован Комитет, в задачу которого входило изучать возможное изменение исходных линий для измерения территориального моря⁶. Комитет должен был определить два обстоятельства:

установить право, которым определяется исходная линия;

оценить, есть ли необходимость в дальнейшем уточнении или развитии этого права⁷.

Данные обстоятельства возникли не случайно, а как отклик на довольно сложное определение пространства Мирового океана, которое может быть правомерно включено в территорию государств и тем самым исключено из общего пользования всех народов и изъято из-под действия принципа свободы открытого моря. Еще со средних веков было признано право любого государства устанавливать, что его территория распространяется на некоторое расстояние от берега, так чтобы чужой военный корабль не мог

подойти вплотную к сухопутному берегу. Эта полоса морской территории у берега получила название территориального моря; ее ширина отмеривается от границы между сушей и морем. Со средних веков такой границей, т.е. линией берега, признается линия наибольшего отлива. Но такой ровный берег с ясно выраженной линией отлива встречается редко; часто вдоль берега есть множество мелких островов, заливов и заливчиков, поэтому признано допустимым проведение исходной линии для измерения территориального моря с помощью прямых линий, соединяющих крайние точки суши. Таким образом, исходная линия оказалась юридической фикцией: зачастую линия берега проводится по воде и довольно сложно, что легко проиллюстрировать данными Конвенции ООН по морскому праву: в ней правомерному проведению исходной линии посвящено 12 статей.

Свой первый доклад Комитет по исходным линиям опубликовал в 2012 г. В нем говорилось: если текущие прогнозы повышения уровня моря сбудутся, некоторые государства окажутся полностью затопленными и просто лишенными своей территории. В любом случае в результате повышения уровня моря установленные исходные линии исчезнут, а с ними и территориальное море и иные зоны исключительной юрисдикции государств (прежде всего континентальный шельф и исключительная экономическая зона). Однако рассмотрение данного вопроса как исключительно проблемы исходных линий не дает адекватного решения, считал Комитет. Существенная потеря территории — это гораздо более широкая проблема, охватывающая вопросы государственности, национальной идентичности, положения беженцев и перемещенных лиц, ответственности государства, доступа к ресурсам и международного мира и безопасности. Комитет особо подчеркнул, что в работе этого будущего органа должен быть учтен компромиссный характер современного морского права, в котором сбалансированы интересы государств, имеющих разное географическое положение и экономические интересы. Следует также напомнить о целях Конвенции: укрепление мира, безопасности, сотрудничества и дружественных отношений между нациями в соответствии с принципами справедливости и равноправия; учет интересов и потребностей человечества в целом; содействие экономическому и социальному прогрессу всех народов мира с учетом особых интересов и потребностей развивающихся стран⁸.

Была образована Межправительственная группа по изменению климата. Ее первый доклад относился еще к 1991 г., и уже в том первом докладе было сказано, что к 2100 г. средняя температура на планете

⁴ См.: Вельяминов Г. М., Крылов Н. Б., Шинкарецкая Г. Г. Судьба Конвенции ООН по морскому праву // Труды ИГП РАН. 2022. Т. 17. № 5. С. 128–148. DOI: 10.35427/2073-4522-2022-17-5-veliaminov-krylov-shinkaretskaia

⁵ См.: Островные государства. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.baf569f2-64365fbc-963c230f-74722d776562/https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_island_countries (дата обращения: 10.04.2023).

⁶ См.: International Law Association. Baselines under the International Law Committee // www.ila-hq.com (дата обращения: 10.04.2023).

⁷ См.: ILA, Minutes of the Meeting of the Executive Council (London, 15 November 2008), at 4.

⁸ См.: Baselines under the International Law of the Sea: Committee Report // International Law Association, Report of the Seventy-Fifth Conference held in Sofia, August 2012 (London: ILA, 2012), 385–428.

Земля будет выше на 4 градуса, а повышение уровня моря составит от 0.5 до 2 м⁹.

В первом докладе Группы впервые были приведены обобщенные данные относительно уровня моря: (а) уровень моря повысился в течение XX в.; (в) темпы повышения возросли по сравнению с XIX в.; (с) тепловое расширение океана и потеря массы ледников были основными причинами подъема в XX в.; (d) в течение XXI в. темпы подъема, по прогнозам, будут выше, чем в XX в.; (е) уровень моря не будет повышаться равномерно по всему миру; (f) уровень моря будет продолжать повышаться и после сокращения выбросов парниковых газов¹⁰.

Тогда прогноз событий был следующий: в течение XXI в. не ожидается серьезной динамической реакции ледяных покровов на сокращение выбросов парниковых газов, в результате чего тепловое расширение океана и таяние ледников будут основными факторами повышения уровня моря.

К настоящему времени благодаря научным исследованиям удается получить гораздо более четкое представление о наблюдаемом изменении уровня моря. Современное понимание повышения уровня моря определяет тепловое расширение океана и таяние ледников как доминирующие факторы, которые вносят около 75% наблюдаемого повышения.

В 2012 г. был создан новый Комитет Ассоциации со специальной задачей заниматься проблемами повышения уровня моря¹¹. Три основные проблемные области были определены как сфера действия Комитета: морское право; вынужденная миграция и права человека; вопросы государственности и международной безопасности.

Комитет по повышению уровня моря провел обширную исследовательскую работу и подготовил доклады для сессий Ассоциации международного права в 2014 г. в Софии, в 2016 г. в Йоханнесбурге, в 2018 г. в Сиднее, в 2022 г. в Лиссабоне. В 2020 году сессии не было из-за пандемии (COVID-19).

В 2023 г. к изучению проблем, возникающих в связи с повышением уровня моря, подключилась Комиссия международного права ООН¹². Произошло определенное распределение областей работы:

⁹ См.: *Nichols R. et al.* 'Sea-level Rise and Its Possible Impacts Given a "Beyond 4 C World" in the Twenty-First Century', *Philosophical Transactions of the Royal Society-A*, 369 (2011), 161–181.

¹⁰ См.: *Climate Change 2013: The Physical Science Basis. Contribution of Working Group I to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change* (Cambridge University Press, 2013), at 1142. Н.

¹¹ ILA Committee on International Law and sea level rise.

¹² См.: Комиссия международного права. Семьдесят третья сессия. Женева, 18 апреля – 3 июня и 4 июля – 5 августа 2022 года. Проект доклада Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии Глава IX. Повышение

Комитет по повышению уровня моря тщательно анализирует вопросы морского права, а Комиссия международного права вплотную занялась вопросами сохранения государства в случае утраты им своей территории, а также вопросами лиц, перемещенных вследствие необитаемости затопленных территорий и беженцев.

Теперь остановимся на содержательной части проблем, порождаемых повышением уровня моря.

Последствия повышения уровня моря для границ морских зон

В отличие от сухопутных границ морские границы ввиду своих физических свойств являются более трудными для определения и фиксации. Важно отметить, что единого метода делимитации водных границ в принципе не существует в связи с индивидуальной географической конфигурацией каждого морского района¹³.

В Конвенции по морскому праву предусмотрено два вида исходных линий: «нормальная исходная линия» — линия наибольшего отлива вдоль берега (ст. 5) и «прямая исходная линия», которая может состоять из одной или более линий, соединяющих наиболее выдающиеся в море точки островов, или осыхающих при отливе возвышений, если на них возведены маяки, или крайние точки берегов заливов или устьев рек (ст. 7).

Статья 7 содержит некоторую возможность изменения траектории исходной линии при наступлении неблагоприятных природных условий: «Там, где из-за наличия дельты или других природных условий береговая линия является крайне непостоянной, соответствующие точки могут быть выбраны вдоль максимально выступающей в море линии наибольшего отлива и, несмотря на последующее отступление линии наибольшего отлива, прямые исходные линии остаются действительными до тех пор, пока они не будут изменены прибрежным государством в соответствии с настоящей Конвенцией».

Таким образом, по смыслу ст. 7 прохождение исходной линии должно отражаться на географической карте в полном соответствии с фактическим состоянием дел, и передвижение исходной линии на карте отражает реальное передвижение линии берега. Нормальная исходная линия является подвижной, она перемещается в сторону моря в случае изменения побережья, вызванного подъемом суши и возведением искусственных сооружений, связанных со строительством портов, проектами защиты побережья

уровня моря с точки зрения международного права. Документ ООН A/CN.4/L.965.

¹³ См.: *Гараев М.И.* Международные пограничные споры о морской делимитации в практике Международного Суда ООН // *Вестник экономики, права и социологии*. 2019. № 1. С. 65.

и мелиорации земель, а также в сторону суши в случае эрозии почвы и повышения уровня моря. К такому выводу пришел Комитет по исходным линиям¹⁴. Но применима ли эта норма к обстоятельствам полной утраты территории государства, сомнительно. Конвенция ООН по морскому праву не предлагает адекватного решения.

Все перечисленные события вызываются либо мероприятиями по решению самого прибрежного государства, либо незначительными изменениями рельефа местности в силу природных явлений.

В случае глобального повышения уровня моря некоторые ключевые географические объекты, используемые в качестве базовых точек (острова, рифы, берега рек и заливов), могут быть затоплены и утрачены. Если, как решил Комитет по исходным линиям, юридическая линия берега подвижна, тогда внешние границы морских зон, которые измеряются от исходных линий, также могут перемещаться в сторону суши. Еще более драматические последствия могут иметь место применительно к архипелажным государствам.

В литературе высказываются различные мнения относительно допустимости передвижения исходных линий. С одной стороны, Ю. Фролайн считает, что повышение уровня моря не должно вести к потере государствами океанского пространства¹⁵. С другой стороны, Ч. Шофилд отмечает, что внешние пределы зон юрисдикции вряд ли подвержены изменениям¹⁶. Общим остается понимание того, что следствием повышения уровня моря является потеря государством сухопутного пространства¹⁷. Эта точка зрения отражена в докладе Комитета по исходным линиям на Софийской сессии Ассоциации международного права в 2012 г.¹⁸ Комитет предложил в целях сохранения, хотя бы временно, существующих прав государств на морские зоны два возможных варианта.

Первое: заморозить **существующие исходные линии** в их нынешнем положении¹⁹. Второе: заморозить

существующие внешние границы морских зон, отмеренные от исходных линий, установленных в соответствии с Конвенцией.

Есть и другие идеи. Например, Д. Кейрон предложил заморозить все морские границы²⁰, его поддержал Р. Рейфуз²¹.

С нашей точки зрения, «отделение» исходных линий (которые по-прежнему будут подвижными) от внешних границ морских зон путем замораживания внешней границы без замораживания исходной линии имеют последствия для некоторых ключевых положений Конвенции, а именно: для ширины территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа. Это, казалось бы, недопустимая мера, потому что ширина этих зон зафиксирована в Конвенции. Однако отметим, что фиксация их ширины в Конвенции преследовала цель предотвратить несанкционированный захват кусков открытого моря и злоупотребление правом одного государства за счет других. В ситуации поднятия уровня моря расширение зон юрисдикции происходит не от берега, а наоборот, внутрь берега и, таким образом, покушений на открытое море не наблюдается. Может быть, с течением времени будут придуманы какие-либо иные методы борьбы с последствиями поднятия, а как временная мера может действовать фиксация внешней границы.

Еще одной проблемой в связи с поднятием уровня моря могут быть затруднения в разграничении морских зон между противлежащими или прилежащими государствами. Возможно, что когда делимитация уже произведена и произошло повышение уровня моря, одна из сторон может сослаться на коренное изменение обстоятельств, предусмотренное в ст. 62 Венской конвенции о праве договоров, которое может быть правомерным доводом для отказа от прежде взятых на себя обязательств. Однако появление этого довода вовсе не означает возникновения у другой стороны обязательства немедленно признать новые потребности партнера. Очевидно, следствие повышения уровня моря в данном случае означает только обязанность обеих сторон вступить в новые переговоры с целью привести их отношения в соответствие с новыми обстоятельствами.

Во всяком случае практика показывает, что изменение береговой линии, вызванное повышением уровня моря или любой другой причиной, не влияет

¹⁴ См.: Baselines Committee Sofia Report. P. 425

¹⁵ См.: Frowein J. Rocks, New-born Islands, Sea Level Rise and Maritime Space // Frowein J. et al. (eds). Negotiating For Peace – Liber Amicorum Tono Eitel (Berlin/Heidelberg: Springer, 2003). P. 599, 602.

¹⁶ См.: Schofield Ch. Defining the “Boundary” between Land and Sea: Territorial Sea Baselines in the South China Sea // R. Beckman, M.R. Page, Bernard L. (eds). UNCLOS and the South China Sea, 2014. P. 21–54.

¹⁷ См.: Soons A.H.A. The Effects of a Rising Sea Level on Maritime Limits and Boundaries // Netherlands International Law Review. 1990. Vol. 37. P. 207–232.

¹⁸ См.: Baselines Committee Sofia Report. P. 422.

¹⁹ См.: Глумов А. И. Актуальные международно-правовые вопросы поиска, разведки и разработки минеральных ресурсов Международного района морского дна: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 12.

²⁰ См.: Caron D.D. When Law Makes Climate Change Worse: Rethinking the Law of Baselines in Light of Rising Sea Level // Ecology Law Quarterly. 1998. Vol. 17. P. 621.

²¹ См.: Rayfuse R. Sea Level Rise and Maritime Zones: Preserving the Entitlements of “Disappearing” States // Gerrard M.B., Wannier G.E. Threatened Island Nations: Legal Implications of Rising Seas and a Changing Climate (Cambridge University Press, 2013). P. 167–191.

и не влияло на действительность существующих соглашений о морских границах.

Комитет по повышению уровня моря высказал мнение о том, что уровень моря уже имеет тенденцию к повышению в течение нескольких десятилетий, и сведения об этом являются достоянием общечеловечности, так что участники любых переговоров о морской делимитации не могли об этом не слышать; их вполне можно считать осведомленными об этом, и получение ими новых сведений о повышении уровня моря невозможно рассматривать как коренное изменение обстоятельств, предусмотренное в ст. 62 Венской конвенции, на которое можно правомерно сослаться как на основание для прекращения договора или выхода из него.

Особенное положение государств-архипелагов

Государство-архипелаг — это новация, введенная в международное право Конвенцией ООН по морскому праву. В соответствии со ст. 46 «государство-архипелаг» означает государство, которое состоит полностью из одного или более архипелагов и может включать другие острова. В настоящее время 21 государство имеют параметры, дающие право на квалификацию в качестве государства-архипелага. Этими государствами являются: Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Кабо-Верде, Коморские Острова, Доминиканская Республика, Фиджи, Гренада, Индонезия, Ямайка, Кирибати, Мальдивские острова, Маршалловы острова, Маврикий, Папуа — Новая Гвинея, Филиппины, Сан-Томе и Принсипи, Сейшельские острова, Соломоновы острова, Сент-Винсент и Гренадины, Тринидад и Тобаго, Тувалу и Вануату. К государствам-архипелагам не относятся архипелаги, лежащие в стороне от другой территории государства, в которое они входят, как, например Шпицберген или Фарерские острова.

Особенность этого института состоит в том, что согласно ст. 47 государство-архипелаг вправе проводить исходные линии, обозначающие его юридическую линию берега, вокруг архипелага как целого, путем соединения прямыми линиями наиболее выдающиеся в море точки крайних островов. Такие прямые называются архипелажными исходными линиями, и от них отмеривается ширина территориального моря, прилегающей зоны, исключительной экономической зоны и континентального шельфа (ст. 48).

Все пространство внутри архипелажных исходных линий находится под суверенитетом государства-архипелага, т.е. приравнивается к его территории.

Важным является требование п. 1 ст. 47: «Государство-архипелаг может проводить прямые архипелажные исходные линии, соединяющие наиболее выдающиеся в море точки наиболее отдаленных островов и осыхающих рифов архипелага при условии, что в пределы таких исходных линий включены

главные острова и район, в котором соотношение между площадью водной поверхности и площадью суши, включая атоллы, **составляет от 1:1 до 9:1**».

Ясно, что повышение уровня моря может значительно изменить приведенное соотношение. Мы пока не знаем грядущих изменений, число государств, претендующих на получение статуса архипелажного государства, может как сократиться, так и вырасти. Необходимо учесть также, что правила проведения исходных линий для государств-архипелагов такие же, как и для континентальных государств. Это значит, что проведение исходных линий через точки, расположенные на низкой высоте, очень уязвимо. Это могут быть: небольшие острова с низкой высотой, особенно те, которые состоят из мягких отложений, которые могут быть легко размыты в результате повышения уровня моря; рифы — несколько архипелажных государств частично или полностью состоят из коралловых рифов; естественно образованные участки суши, которые окружены водой и находятся над водой во время отлива, но погружаются в воду во время прилива.

Проблема архипелагов должна быть, очевидно, решена так же, как и в других случаях.

Практика государств

В начале 2010 г. стала очевидной необходимость принятия срочных защитных мер. Сначала достаточной мерой защиты от грозящего затопления казалось сооружение различных стенок и дамб. Однако более благополучное среди других островных государств — Мальдивские острова пошли было по этому пути и предприняли ряд усилий по физической защите своей территории, в частности, путем сооружения искусственных островов, однако позднее пришли к заключению о невозможности одностороннего принятия физических мер в необходимых масштабах. Все более ясным становился глобальный характер возникающей проблемы.

К настоящему времени определились три проблемы: правомерность сохранения прежних исходных точек и линий для измерения ширины зон юрисдикции прибрежных государств; определение судьбы государств, которым грозит исчезновение территории; судьба населения затопляемых районов. Наиболее ясно определилась проблема международного морского права²². Островными государствами проведено несколько региональных международных конференций, на которых принят ряд политических документов и сформировалась региональная международная организация — Форум Тихоокеанских островов (PIF — Pacific Islands Forum). Первая

²² См.: Шинкаревич Г. Г. Повышение уровня Северного Ледовитого океана и проблема делимитации зон юрисдикции приарктических государств // Образование и право. 2022. № 9. С. 333–341. DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-333-341

проблема, вставшая перед Форумом, — это получение точной информации о состоянии уровня моря. В марте 2018 г. восемью главами Тихоокеанских островных государств было подписано «Обязательство по обеспечению безопасности Нашего Общего богатства океанов», которым было предусмотрено, что за исходные условия регулирования проблемы должны быть приняты Устав Организации Объединенных Наций, а Конвенция по морскому праву должна сохранять свою действительность независимо от уровня моря. Эти общеполитические установки были подкреплены принятием соответствующего национального законодательства.

В последовавшей за этим Декларацией «Океаны и морские границы» лидеры государств РИФ заявили, что они привержены коллективным усилиям с целью обеспечения того, чтобы установленные в Конвенции ООН по морскому праву морские зоны не оспаривались.

С 2019 г. вопрос о проблемах международного права, связанных с повышением уровня Мирового океана, стал предметом рассмотрения в Комиссии международного права ООН²³. Комиссия решила взять эту проблему для исследования исходя из того, что повышение уровня моря является научно доказанным фактом: более 70 государств, т.е. более трети всех государств международного сообщества, уже непосредственно пострадали или могут пострадать от повышения уровня моря. Кроме того, немало государств могут пострадать от его последствий косвенным образом (например, в форме перемещения населения или отсутствия доступа к ресурсам). Повышение уровня моря стало глобальным явлением и, соответственно, приводит к глобальным проблемам, воздействующим на международное сообщество в целом.

В эти же годы ряд государств — членов ООН откликнулись на приглашение Комиссии международного права ООН с просьбой представить ответы на вопросник Комиссии с информацией о своей практике, имеющей отношение к повышению уровня моря. Ответы были присланы как прибрежными, так и внутриконтинентальными государствами, как членами, так и не членами ООН.

Эти ответы показывают, что все государства поддерживают целостность и неизменность Конвенции ООН по морскому праву, подчеркивая необходимость обеспечить стабильность и определенность как непереносимые элементы сохранения международного права и Конвенции.

²³ См.: Комиссия международного права. Семьдесят третья сессия. Женева, 18 апреля — 3 июня и 4 июля — 5 августа 2022 года. Повышение уровня моря с точки зрения международного права. Документ ООН A/CN.4/752. Сайт Комиссии международного права // <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N22/276/31/PDF/N2227631.pdf?OpenElement> (дата обращения: 16.04.2023).

Дебаты по этому вопросу развернулись в ходе прений в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи ООН в 2019 г. Некоторые государства назвали повышение уровня моря новым явлением, которое выходит за рамки нынешней сферы применения морского права и требует изучения в свете формирующейся практики государств. Другие государства отметили, что это событие является беспрецедентным и что некоторые обычно принятые концепции в международном праве нуждаются в переоценке, в то время как другие государства указали на необходимость прогрессивного развития международного права и подходов *de lege ferenda* к особому положению низменных и малых островных развивающихся государств²⁴.

Правовые позиции государств в общем не поддаются классификации в соответствии с их географическим положением или степенью экономического развития. В ходе прений в Шестом комитете ООН в 2019 г. не было высказано возражений против практики и позиций государств Тихого океана.

В июле 2022 г. в Суве (Фиджи) состоялся 51-й Форум Тихоокеанских островов²⁵. Эта конференция ознаменовалась некоторыми новыми явлениями в деятельности Форума: лидеры Форума поставили перед собой некоторые новые задачи, которые нельзя характеризовать иначе как политические. На Форуме был принят документ под названием «Стратегии 2050 для Голубого Тихоокеанского континента». В этом документе обозначены десять обязательств государств-членов Форума по следующим основным областям сотрудничества: Политическое лидерство и регионализм; Развитие, ориентированное на людей; Мир и безопасность; Ресурсы и экономическое развитие; Изменение климата и стихийные бедствия; Океан и окружающая среда; Технологии и возможности подключения.

Таким образом, события последних лет показывают намерение островных государств по-прежнему вести поиски решения проблем, связанных с повышением уровня Мирового океана, в рамках существующего международного морского права, но при этом осуществлять опору на их собственные отношения. Однако новое направление политики островных государств не препятствует сотрудничеству всех членов международного сообщества.

²⁴ См.: Выступления в Шестом комитете ГА ООН в 2019 г. Аргентины, Австралии, Белиза, Канады, Фиджи, Индонезии, Ирландии, Италии, Ямайки, Гондураса, Лихтенштейна, Микронезии, Нидерландов, Новой Зеландии, Перу, Португалии, Сьерра-Леоне, Сингапура, Таиланда и Тувалу. Документ ООН A/C.6/74/SR.24—34.

²⁵ См.: URL: https://en.m.wikipedia.org/wiki/51st_Pacific_Islands_Forum (дата обращения: 16.04.2023).

Конкретное решение проблем делимитации зон национальной юрисдикции состоит, очевидно, в фиксировании внешних пределов этих зон, исходя из того, что такое фиксирование сохранит неприкосновенной протяженность пространств Мирового океана, изымаемых из действия принципа свободы открытого моря.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вельяминов Г. М., Крылов Н. Б., Шинкарецкая Г. Г. Судьба Конвенции ООН по морскому праву // Труды ИГП РАН. 2022. Т. 17. № 5. С. 128–148. DOI: 10.35427/2073-4522-2022-17-5-veliaminov-krylov-shinkaretskaia
2. Гараев М. И. Международные пограничные споры о морской делимитации в практике Международного Суда ООН // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 1. С. 65.
3. Глумов А. И. Актуальные международно-правовые вопросы поиска, разведки и разработки минеральных ресурсов Международного района морского дна: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 12.
4. Мировой океан и международное право. Основы современного правового порядка в Мировом океане / отв. ред. А. П. Мовчан, А. Янков. М., 1986. С. 12–37.
5. Шинкарецкая Г. Г. Повышение уровня Северного Ледовитого океана и проблема делимитации зон юрисдикции приарктических государств // Образование и право. 2022. № 9. С. 333–341. DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-333-341
6. Caron D. D. When Law Makes Climate Change Worse: Rethinking the Law of Baselines in Light of Rising Sea Level // Ecology Law Quarterly. 1998. Vol. 17. P. 621.
7. Frowein J. Rocks, New-born Islands, Sea Level Rise and Maritime Space // Frowein J. et al. (eds). Negotiating For Peace – Liber Amicorum Tono Eitel (Berlin/Heidelberg: Springer, 2003). P. 599, 602.
8. Nichols R. et al. 'Sea-level Rise and Its Possible Impacts Given a "Beyond 4 C World" in the Twenty-First Century', Philosophical Transactions of the Royal Society—A, 369 (2011), 161–181.
9. Rayfuse R. Sea Level Rise and Maritime Zones: Preserving the Entitlements of "Disappearing" States // Gerrard M. B., Wannier G. E. Threatened Island Nations: Legal Implications of Rising Seas and a Changing Climate (Cambridge University Press, 2013). P. 167–191.
10. Schofield Ch. Defining the "Boundary" between Land and Sea: Territorial Sea Baselines in the South China Sea // R. Beckman, M. R. Page, Bernard L. (eds). UNCLOS and the South China Sea, 2014. P. 21–54.
11. Soons A. H. A. The Effects of a Rising Sea Level on Maritime Limits and Boundaries // Netherlands International Law Review. 1990. Vol. 37. P. 207–232.

REFERENCES

1. Velyaminov G. M., Krylov N. B., Shinkaretskaya G. G. The fate of the UN Convention on the Law of the Sea // Proceedings of the IGP RAS. 2022. Vol. 17. No. 5. P. 128–148. DOI: 10.35427/2073-4522-2022-17-5-veliaminov-krylov-shinkaretskaia (in Russ.).
2. Garaev M. I. International border disputes on maritime delimitation in the practice of the International Court of Justice of the United Nations // Herald of Economics, Law and Sociology. 2019. No. 1. P. 65 (in Russ.).
3. Glumov A. I. Current international legal issues of prospecting, exploration and development of mineral resources of the International Seabed area: abstract ... PhD in Law. M., 2010. P. 12 (in Russ.).
4. The World Ocean and International Law. Fundamentals of modern law and order in the World Ocean / res. ed. A. P. Movchan, A. Yankov. M., 1986. P. 12–37 (in Russ.).
5. Shinkaretskaya G. G. Raising the level of the Arctic Ocean and the problem of delimitation of zones of jurisdiction of Arctic states // Education and Law. 2022. No. 9. P. 333–341. DOI: 10.24412/2076-1503-2022-9-333-341 (in Russ.).
6. Caron D. D. When Law Makes Climate Change Worse: Rethinking the Law of Baselines in Light of Rising Sea Level // Ecology Law Quarterly. 1998. Vol. 17. P. 621.
7. Frowein J. Rocks, New-born Islands, Sea Level Rise and Maritime Space // Frowein J. et al. (eds). Negotiating For Peace – Liber Amicorum Tono Eitel (Berlin/Heidelberg: Springer, 2003). P. 599, 602.
8. Nichols R. et al. 'Sea-level Rise and Its Possible Impacts Given a "Beyond 4 C World" in the Twenty-First Century', Philosophical Transactions of the Royal Society—A, 369 (2011), 161–181.
9. Rayfuse R. Sea Level Rise and Maritime Zones: Preserving the Entitlements of "Disappearing" States // Gerrard M. B., Wannier G. E. Threatened Island Nations: Legal Implications of Rising Seas and a Changing Climate (Cambridge University Press, 2013). P. 167–191.
10. Schofield Ch. Defining the "Boundary" between Land and Sea: Territorial Sea Baselines in the South China Sea // R. Beckman, M. R. Page, Bernard L. (eds). UNCLOS and the South China Sea, 2014. P. 21–54.
11. Soons A. H. A. The Effects of a Rising Sea Level on Maritime Limits and Boundaries // Netherlands International Law Review. 1990. Vol. 37. P. 207–232.

Сведения об авторе

ШИНКАРЕЦКАЯ Галина Георгиевна — доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

SHINKARETSKAYA Galina G. — Doctor of Law, Chief Researcher of the International Law Sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia